

ратурного опыта, освоенного писательницами (воспитанные на Толстом и Достоевском не могут писать только «по схеме»), в стремлении современных авторов создать не просто «поточное» произведение, которое лишь слегка варьирует известную формулу, а действительно интересный литературный текст. Специфичность русского любовного романа нам видится в сочетании отдельных элементов западной «формулы» любовного романа и следовании традициям русской литературы, освоении опыта первых русских беллетристок — Л. Чарской и А. Вербицкой в области плетения «кружев сюжета», смены ритмов повествования, обилия ложных кульминаций и развязок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мелетинский Е. От мифа к литературе. М.: Российский государственный Гуманитарный университет, 2001.
2. Тронский И. История античной литературы. М., Высшая школа, 1983.
3. Пропп В. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998.
4. Бочарова О. Формула женского счастья. Заметки о женском любовном романе // НЛО. 1996. № 22. С.292-301
5. Вайнштейн О. Розовый роман как машина желаний // НЛО. 1996. №22. С. 303-330.
6. Чуковский К. Лидия Чарская // Чуковский К. Собрание сочинений в 6-т. Т.6. М.: Художественная литература, 1969. С. 150-162.
7. Грачева А. Анастасия Вербицкая: легенда, творчество, жизнь // Лица: библиографический альманах, вып. 5. М.; СПб.; 1992. С.105
8. Путилова Е. Вступительные статьи к изданиям романов А. Вербицкой. СПб., Изд-во «Северо-Запад», 1993.
9. Кабанова И. Сладостный плен: переводная массовая литература в 1997-1998 годах // Волга. 1999. № 10. С.146-151.
10. Сотникова Т. Функция караоке // Знамя. 1998. № 12. С. 168-172.
11. Ежегодник. Книги РФ. 1993-2004. Гос. библиографический указатель. М.: Книжная палата. 1996-2005.
12. Нетли М. Я ждал тебя. М.: Панорама, 2003.
13. Вильмонт Е. Путешествие оптимистки, или Все бабы дуры. М.: АСТ, 2006.
14. Вильмонт Е. Здравствуй, груздь! М.: Олимп; Астрель; АСТ, 2005.
15. Кавелти Дж.Г. Изучение литературных формул // НЛО. 1996. № 22. С. 33-65.

*Николай Геннадьевич СТУПНИКОВ —
аспирант кафедры русской литературы*

УДК 821.161.1.09

ТВОРЧЕСТВО МАРГАРИТЫ АНИСИМКОВОЙ «ВАУЛИ РЕАЛЬНЫЙ И ВАУЛИ ИЗ ЛЕГЕНДЫ»

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается роман «Ваули», первое крупное произведение Маргариты Анисимковой. В центре повествования — Ваули Пиеттомин из рода Ненянгов, предводитель бунта ненецкой национальной бедноты в 30 -40-х гг. XIX столетия.

In clause novel «Vauli», Margarita Anisimkovoij's first large product is considered. In the center of a narration — Vauli Piettomin, the leader of revolt of Nenets national poor in 30-40th of 19 centuries

Анисимкова Маргарита Кузьминична родилась 20 апреля 1928 года в г. Ивдель Свердловской области. Окончила Свердловский педагогический институт в 1948 году.

Рассказы и сказы печатались в еженедельнике «Литературная Россия»; журналах «Урал», «Уральский следопыт» и других.

Член Союза писателей с 1985 года. Живет в Нижневартовске.

Творчество Маргариты Кузьминичны отличает неразрывная связь с Сибирью, с ее прошлым и настоящим. Сегодня ее именем названа одна из улиц Нижневартовска, наверняка такой чести при жизни не удостоивалась ни одна из российских писательниц [1].

М. Анисимкова — автор более двух десятков книг. Ее писательский дебют — «Мансийские сказы» (Свердловск, 1960) положил начало творческому пути длиной более чем в три десятилетия. Продолжается этот путь и сегодня. И по сей день не ослабевает интерес и трепетно-бережное отношение к мансийскому фольклору и культуре. Свидетельство тому — искреннее признание и благодарность тех людей, чью культуру так тонко сумела понять и перенести в свои книги Маргарита Кузьминична.

После выхода «Сказов» была работа в окружной ханты-мансийской газете, руководство отделом культуры, преподавательская деятельность в педучилище, служба в телерадиокомитете.

В 1971 г. М. Анисимкова принята в Союз журналистов, а в 1974 переезжает в Нижневартовск.

Долгое погружение в фольклорный материал, приведшее к появлению книг «Оленья долина» (сборник сказок, М., 1963), «Танья-богатырь» (Свердловск, 1973), «Земное тепло» (Л., 1979) неизбежно и органично подготовило и предопределило переход к большому эпосу. «Янгал-маа» (Москва-Тюмень, 1990) — вольная обработка в прозе мансийского поэтического эпоса и «Ваули» (1980) — первый роман М. Анисимковой.

На последнем необходимо остановиться. Судьба романа, его восприятие читателем и критикой неоднозначно. И неудивительно. Впервые была затронута тема, остававшаяся до сих пор, с одной стороны, предметом интереса историков, а с другой — достоянием фольклора. Речь идет о первом крупномасштабном бунте ненецкой народной бедноты под предводительством Ваули Пиеттомина из рода Ненянгов, чье имя и вынесено в заглавие романа.

Справка: Ваули Пиеттомин (гг. рождения и смерти неизвестны), руководитель восстания ненецкой бедноты в 30—40-е гг. XIX в.; ненец низовой тундры с р. Таз (ныне Ямало-Ненецкий округ Тюменской области). Во главе вооруженной дружины вел борьбу против местных князьков, богатых оленеводов, купцов и царских чиновников. В январе 1841 г. с отрядом в 400 дружинников подступил к Обдорску. Обманым путем В. П. и его ближайшие товарищи были захвачены в плен и сосланы на каторгу в Восточную Сибирь, где В. П. умер [2].

К 20-м гг. XIX в. ясак, назначенный правительством ненецким мужчинам от 18 до 50 лет, был определен в 3 рубля 62 копейки, а местные лихоимцы самовольно увеличивали его до 7 рублей. Это была непосильная сумма для северян. После смерти старшины Пайгола Нырымина, защищавшего земляков от бесчинств власти, все ненецкие роды перешли под управление назначенного Москвой хантыйского князя Ивана Тайшина. Для ненцев это обернулось катастрофой. Впервые о Ваули как о предводителе повстанцев упоминается в архивных документах в 1825 году. Весной того года он и его товарищи впервые отняли у богатых оленеводов часть стада и раздали беднякам Тазовской тундры. Затем подобную «экспроприацию» несколько раз устроили в Приуральской равнине.

Судебные документы характеризовали Пиеттомина и его сподвижников как людей, «не имеющих дневного пропитания», т.е. бедноту. Несколько лет Ваули вместе с группой товарищей совершал грабежи, отбирая у богатых ненцев и

хантов оленей и раздавая их беднякам. Только в 1839 г. его сумели схватить и доставить в Обдорск.

Березовский суд был строг: Ваули и его ближайший соратник Магари Вайтин были приговорены к битью кнутами и каторжным работам сроком на один год, после чего должны были остаться там же на поселении. Правда, Тобольский губернаторский суд, куда дело было направлено для доследования, признал, что Ваули Пиеттомин отнимал у богачей лишь часть и только для того, чтобы «бедным самоедам не лишиться жизни». Тобольский суд вынес прогрессивное решение — заменить обвиняемым каторгу ссылкой, предварив это наказание 20 ударами плетью. Ваули и Магари были отправлены этапом в Сургут, где их определили в работники к одному из купцов. Но работали они недолго. 19 сентября 1839 г. Березовский земский суд получил донесение о том, что «Пиеттомин и Вайтин 28 августа бежали с места своего причисления». В течение полугода Ваули наводил ужас на местных богачей: его появления были непредсказуемыми, его белых оленей одновременно видели в разных районах Ямала, его имя обрастало легендами.

Вокруг предводителя объединились более 400 ненцев — целая армия для малонаселенного края! Но вооружение ее было плохонькое: несколько ружей, да копыя с ножами и луками. Однако Ваули загорелся идеей — сместить князя Тайшина и, особо не мудрствуя, сам себя назначил главным старшиной Обдорского края. Из краткой выписки по делу Пиеттомина, правда, следует, что цель борьбы Ваули состояла в том, чтобы для ненцев цены на «казенную муку и русские товары понизить».

В декабре 1840 г. к Обдорску, где проходила очередная ярмарка, съехалось множество хантов и ненцев. Около города выросло целое поселение из чумов: ведь ярмарка длилась почти месяц. Известие о том, что на Обдорск движется армия Ваули, было встречено по-разному: одни радовались и сочувствовали Пиеттомину, другие боялись и желали ему казни. Князь Тайшин, сговорившись с чиновниками и торговцами, вызвал из Березова подкрепление, которое прибыло в Обдорск 1 января 1841 года.

Если бы не предательство, Ваули бы не был пойман. Купец Николай Нечаевский, уверив Пиеттомина в дружбе и расположении, пригласил его с близкими друзьями к себе домой, где ненецких повстанцев уже ждала засада.

Для расследования из Петербурга в Обдорск прибыла специальная следственная комиссия. Генерал-губернатор Березовского края направил для расследования своего адъютанта графа Толстого и отдал приказ — усиленно охранять Ваули.

За поимку и арест Пиеттомина правительство наградило исправника Скорнякова орденом Владимира IV степени, а купцу Нечаевскому пожаловали золотую медаль с надписью «За усердие». Князя Тайшина в Петербурге представили царю и богато одарили. Князь, расчувствовавшись, поклялся, что сделает все возможное для поимки скрывшихся сообщников Ваули.

Надо отдать должное мужеству Пиеттомина. В ходе следствия, несмотря на жестокие побои, он не сломался и не выдал никого из своих соратников, говоря, что «имен не припомнит». Он даже не назвал места их кочевий в тундре. Военный суд приговорил защитника ненецкой бедноты и его соратников к пожизненным каторжными работам. С тех пор, как поется в ненецких былинах, Ваули «сгинул, как пущенная стрела». О его судьбе нет больше никаких упоминаний.

В фольклоре ненцев Ваули сейчас представляется могучим богатырем, шаманом, обладающим чудодейственной силой. Спасаясь от врагов, он как паутинки рвет толстые веревки, ныряет в поданный ему ковш с водой, исчезая с глаз стражи, и летит по воздуху как птица...

Хотя, с точки зрения истории, те события не столь уж отдалены от наших дней (30-40-е гг. XIX века), их трактовка и оценка удивительно противоречивы.

Немалую роль здесь сыграла так называемая перестроечная «переоценка ценностей». Причем досталось в этой сумятице, как говорится, «и нашим, и вашим». Из народного заступника и вождя, каким предстает Ваули в сказаниях своего народа, пытались сделать эдакого бандита с большой дороги, обиравшего оленеводов. И здесь совершенно справедливо замечание В. Рогачева, хорошо знакомого с северным фольклором: «...как же быть с географией? С мысом Ваули, с пиком Ваули, с озером Ваули, родником Ваули? Согласно этико-духовному уставу ненцев, злодеев так не награждают. А как быть с теми народными преданиями, в которых Ваули однозначно показан как герой?». Здесь можно добавить: а как быть с неоднократными просьбами северян к Маргарите Кузьминичне «написать о нашем Ваули»? (Этот зафиксировано в первой библиографии писательницы, составитель — Г. Чукомина).

Любопытный факт: наиболее активная в политическом плане часть ненецкой общественности ЯНАО, а это в основном образованная молодежь, решила, как передает «УралПолит.Ру», начать сбор средств на строительство в Салехарде памятника Ваули Пиеттомину.

И, как можно заметить, по сей день история национального героя манси остается предметом политических спекуляций, об этом свидетельствуют и непрекращающиеся дебаты о воздвижении памятника Ваули, и многочисленные публикации в СМИ.

С другой стороны, об интересе к тем событиям говорит и появление увертюры-фантазии «Ваули» для оркестра русских народных инструментов по мотивам книги, автор — выпускник кафедры народных инструментов ГМПИ им. Гнесиных А. И. Пустоселов.

Две версии восстания, две версии личности Ваули сосуществуют вот уже полтора столетия. Одновременно он и реальный человек, вошедший в историю, и персонаж фольклора. Это и служит фундаментом романа, построенного на подлинных документальных свидетельствах тех лет и одновременно существующего в области предания, легенды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбачева Н. Н. Заметки о прозе М. Анисимковой // Космос Севера. Вып. 2., Тюмень, 2000.
2. Из истории ненецкого народа (30-40 гг. XIX в.) // Красный архив. 1939. № 1(92); Утков В. Ваули Пиеттомин // Сибирские огни. 1940. №№ 4-5; История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Л., 1968.

*Анна Сергеевна ЦЫГАНКОВА —
преподаватель кафедры иностранных языков
Дальневосточного государственного
университета путей сообщения (г. Хабаровск)*

УДК 378.147.88

РАЗРАБОТКА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДИДАКТИКЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (70–80-е гг. XX в.)

АННОТАЦИЯ. Статья обращена к исторической реконструкции развития системы научно-исследовательской работы студентов в теории и практике отечественной дидактики.